

На правах рукописи

ХУХОРЕВА Анна Владимировна

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ СОЗНАНИЯ

Специальность 19.00.01 –

Общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Москва - 2011

Работа выполнена на кафедре общей и экспериментальной психологии факультета психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор,
академик РАО

Зинченко Владимир Петрович

Официальные оппоненты: кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник

Журавлев Алексей Вячеславович

доктор психологических наук, профессор

Петровский Вадим Артурович

Ведущая организация: **Московский городской психолого-педагогический университет**

Защита состоится 31 октября 2011 года в 15.00 на заседании Диссертационного Совета Д 212.048.03 при Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» по адресу: 109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 46б, ауд.210.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по адресу: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д.20.

Автореферат разослан ____ сентября 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат

Молчанова О.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и актуальность исследования. С каждым годом мир, созданный человеком, становится все более динамичным, сложным и неопределенным. Постепенно стираются границы между государствами, люди могут родиться в одной стране, учиться в другой, а работать – в третьей. Становясь членами различных социальных групп, где-то мы адаптируемся легко, а где-то в течение длительного времени стремимся усвоить принятые нормы поведения. Однако даже если взять двух людей из одной культуры и поместить их в иную культуру, их адаптация будет происходить по-разному. Для кого-то это будет легкий, интересный опыт, а для кого-то серьезное испытание. И тут дело не только в среде, в которой мы воспитывались, но еще и в нас самих. Возможная причина этого состоит в том, что выработанные и принятые в обществе социокультурные ценности каждым индивидом усваиваются по-разному и по-разному преломляются в его сознании, поведении и деятельности. Попытка выяснить, как ценности влияют на наше восприятие окружающего мира и действия в нем, посвящена данная работа.

Первоначально ценности изучались в рамках философии как категория наивысшего Блага (Платон, Гераклит, Демокрит, Аристотель). Как бы продолжая эту традицию, Г.Г. Шпет определил культуру как совокупность благ – культура – наука, искусство, поэзия, философия, религия, правда. Самый процесс их осуществления – та же культура, т.е. культурная деятельность, направленная не только на осуществление, но и на производство благ – духовных и материальных ценностей. Укорененные в культуре ценности представляют собой важнейшую форму проявления социальной и культурно-исторической обусловленности поведения, деятельности, сознания, общения человека. В современной философии под ценностями понимаются функциональное бытие, идеи, знания, «вещи», определяемые их значимостью для человека и общества. В 1902 философ П. Лапи ввел термин «аксиология» - наука, изучающая ценности. Субъектом ценностного отношения является человек, социальная группа, общество в целом. Термин

«ценность» применяется в положительном, отрицательном и нулевом значении в соответствии с правилами логики оценок. Подобное более широкое понимание ценности получили в XX веке. Наряду с классическими духовными, нравственными, эстетическими ценностями, ценностью свободы и др. [Микешина Л. А., 2005], в XX веке возникли идеи и о ценностном, а не чисто биологическом, определении жизни (которые слишком часто попирались его же бесчеловечной практикой). Например, А.А. Ухтомский определял жизнь как «требование от бытия смысла и красоты» которые были для него несомненными личными или персональными ценностями. О *духовном измерении жизни, об особой духовной онтологии, о духовных смыслах и ценностях* писали многие как отечественные, так и зарубежные философы.

Нас, в первую очередь, интересуют психологические аспекты ценностных отношений человека к миру. Психологическая проблематика ценностей находится на пересечении сфер культуры, общения, деятельности, сознания, личности. Проблеме жизненных ценностей, их формированию, динамике, систематизации и измерению посвятили свои работы К.А. Абульханова – Славская, В.Г.Алексеева, Л.И. Божович, А.В. Брушлинский, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Л.С. Выготский, А.И. Донцов, А.В. Запорожец, А.Г. Здравомыслов, А.В. Капцов, Л.В. Карпушина, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, В.И. Слободчиков, Е.Б. Фанталова, Д.Б. Эльконин, М.Рокич, В.Франкл, Э.Фромм, Р. Хейвигхерст, С.Шварц и У. Билски, Ю.А. Шерковин, Э. Шпрангер, Н.И. Непомнящая и др.

В рамках социологического и социально-психологического подходов, ценности рассматривались как регуляторы поведения в обществе (М.Вебер, В.А. Ядов, Я. Щепаньский) и как «распределенные» между человеком и обществом (Ю.М. Жуков).

Многие исследования посвящены влиянию ценностей культуры на индивида. Н.М. Лебедева и А.Н. Татарко указывают, что «ценности, доминирующие в обществе, - главный элемент культуры, и ценностные приоритеты индивидов реализуются в основных целях поведения» [Лебедева Н.М., Татарко А.Н., 2007, с. 33]. Таким образом, ценности укоренены в культуре, они заданы обществом или той или иной социальной группой. В культуре

присутствуют особые ценностные пласты или слои. По мнению А.В. Петровского, Э. Шейна, Г.П. Выжлецова, В.С. Степина ценности расположены между внешне наблюдаемыми проявлениями культуры (обычно через поведение) и внутренними, скрытыми индивидуальными «базовыми представлениями» социальной группы или индивида. С нашей точки зрения, источником ценностей являются культура, общение, совместная деятельность людей. Ценности тем или иным путем кристаллизируются в сознании индивида и в усвоенной или преобразованной (превращенной, а то и извращенной) форме проявляются в его поведении и деятельности, в его поступках. Некоторые ценности могут быть отчетливо артикулированы (осознаны, вербализованы), они представлены в рефлексивном слое сознания. Другие – с трудом поддаются артикуляции (это вовсе не означает, что они выше или ниже, хуже или лучше отчетливо артикулируемых) и представлены в бытийном и духовном слоях сознания.

Мы предполагаем, что культурные и индивидуальные ценности связаны друг с другом не прямо, а через сознание (и, разумеется, через деятельность). Если своего рода символом культуры является ценность, то символом сознания является смысл. Осуществляемая индивидом культурная деятельность порождает значения, а переживаемые им состояния порождают смыслы, а взятые вместе значения и смыслы порождают сознание. Вырисовывается следующая картина. Ценности укоренены в культуре, а смыслы (и сознание) укоренены в бытии. Конечно, разделение бытия и культуры условно, как условно разделение сознания и деятельности, бытия и сознания. Последние, согласно М.К. Мамардашвили, представляют собой единый континуум.

Ценности не просто близки к смыслам, порой они трудно различимы. Д.А. Леонтьев даже говорит о ценностно-смысловых структурах личности. Такие структуры далеко не всегда совпадают с ее знаниями или мировоззрением. Э. Левинас вводит своего рода понятие «иначе, чем знать», которое является названием одной из его книг (*Autrement que savoir*, 1988), написанной с соавторами. В комментарии к книге Левинас пишет: «Реконструируя в представлении возможность мысли, которая не является знанием, я хочу утверждать духовность, которая прежде всего – прежде всякой идеи – заключается

в факте бытия поблизости кого-нибудь. Близость, сама социальность является чем-то иным, чем знание, которое ее выражает» [Левинас Э., 1988]. Такая «внекогнитивность» феноменов смыслов и ценностей или ценностно-смысловых структур сознания, деятельности и личности создает серьезные трудности их исследования. Они далеко не всегда поддаются, так сказать, «лобовым» социологическим и социально-психологическим приемам и методам их изучения.

Хотя изучению сознания в психологии в разное время уделялось большое внимание (Р. Декарт, В. Вундт, У. Джеймс, З. Фрейд, Л.С. Выготский, Г.Г. Шпет, М.М. Бахтин, А.Н. Леонтьев, М.К. Мамардашвили, В.М. Аллахвердов, В.П. Зинченко и др.), его ценностным аспектам уделялось явно недостаточно внимания. Изучение индивидуальных ценностей в структуре сознания поможет не только обогатить и расширить представление о его образующих, но и о его роли в восприятии окружающего мира, выбора соответствующего поведения в различных ситуациях и взаимосвязи с социальным окружением.

Методологическая база исследования. С самого начала, когда в качестве основного предмета исследования была выбрана проблематика человеческих ценностей, перед нами встал довольно сложный вопрос: на какую из методологических концептуальных схем психологии должно опираться исследование? На культурно-историческую психологию или психологию деятельности? Конечно, мы понимали, что различия между ними весьма и весьма относительно, поскольку одним из источников деятельностного подхода была культурно-историческая психология, и она же оказала огромное влияние на его дальнейшее развитие. Но все же доминанты в этих двух плодотворных направлениях психологии были и остаются различными. Сильно упрощая, можно сказать, что доминантой культурно-исторической психологии было сознание, а доминантой психологии деятельности была и остается (простите за тавтологию) – деятельность. Точно также как культурно-историческая психология не прошла (и не проходит) мимо проблематики деятельности, так и психология деятельности не прошла (и не проходит) мимо проблематики сознания. При всем притом между этими подходами имеются более глубокие различия. За предложенной А.Н. Леонтьевым структурой деятельности лежат потребности. (А.Н. Леонтьев

рассматривал главнейший компонент структуры деятельности – мотив, как определенную потребность). В более явной форме потребности выступают у В.В. Давыдова, который прямо включил их в свою версию структуры деятельности. В свою очередь, согласно А.Н. Леонтьеву, деятельность оказывает решающее влияние на формирование сознания и личности: она лежит в их основании. В культурно-исторической психологии таким основанием, своего рода единицей анализа сознания и личности, является переживание. В работе обе концептуальные схемы обогащаются философскими и психологическими воззрениями Г.Г. Шпета, М.М. Бахтина и др.

Возникает вопрос, с чем связаны ценности, с потребностями и мотивами или с переживаниями и смыслами? Иначе говоря, с деятельностью или сознанием? Разумеется, исследование будет опираться на обе теоретико-концептуальные схемы, однако акцент в нем будет поставлен на сознании. При этом будут учитываться достижения имеющиеся как в культурно-исторической психологии, так и в психологии деятельности. В исследовании были использованы представления о структуре сознания, предложенной В.П. Зинченко, поскольку в ней наиболее отчетливо выражено смысловое строение сознания (Л.С. Выготский), его диалогизм и полифония (М.М. Бахтин).

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что она направлена на понимание того, каким образом культурные ценности в процессе овладения ими изменяют сознание индивида и становятся императивами и регуляторами его поведения и деятельности.

Сознание – одно из ключевых психологических понятий – с одной стороны, оно «всеобъемлюще», то есть включает в себя множество психологических феноменов и реальностей, с другой стороны, в силу этого своего «размаха», часто оказывается слишком общим теоретическим объяснительным принципом, а не реальным механизмом. Мы стремились показать, что по мере овладения культурными ценностями сознание индивида приобретает ценностное измерение. Это же оказывает влияние на образующие его компоненты, требует их модификации и обогащения интерпретации их функций. Подобный подход к анализу взаимодействий культуры, сознания и ценностей является новым.

С **практической** точки зрения, результаты исследования могут использоваться с целью диагностики индивидуальной ценностной структуры при помощи специально разработанной методики, свободной от социальной желательности.

Целью работы является изучение того, как осваиваемые культурные ценности влияют на структуру сознания, определяющего восприятие и действие индивида в окружающем мире.

Реализация цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Изучение и анализ литературы, сравнительный анализ подходов к исследованию культуры, сознания и ценностей, их свойств и взаимодействий при становлении индивидуальных ценностей.

2. Построение концептуальной модели ценностей, взаимоотношений культуры и сознания;

3. Разработка и апробация методики опосредованной диагностики индивидуальных ценностных ориентаций, свободной от социально желательных ответов;

4. Планирование и проведение исследований, выявляющих влияние ценностей на отношение индивида к объектам окружающего мира, на поведение в реальных жизненных ситуациях, на взаимоотношения индивида с социальным окружением.

5. Модификация теоретической модели структуры строения сознания, предложенной В.П. Зинченко, в ценностную, в том числе, порождающую новые индивидуальные ценности.

Объект исследования – культура, сознание, индивидуальные ценности в их отношении к поведению и деятельности.

Предмет исследования – трансформация культурных ценностей в смыслы сознания и последних в индивидуальные ценности и личностные смыслы.

Гипотезы исследования:

- Гипотеза 1. Ценностно-смысловая структура личности проявляется в ее отношении к объектам окружающего мира и может быть выявлена не только с

помощью прямых методов диагностики, но и путем специально организованных косвенных методов исследования и оценки.

- Гипотеза 2. Опосредованные сознанием ценности индивида связаны с его поведением в реальных жизненных ситуациях и с особенностями его взаимодействия с другими индивидами в малых группах.

- Гипотеза 3. Ценностно-смысловая структура личности является результатом преломления через индивидуальное сознание ценностей, существующих в культуре. Структура ценностей, специфичная для конкретной культуры, может быть выявлена при сравнении индивидуальных ценностей, разделяемых, с одной стороны, представителями этой культуры и, с другой стороны, теми индивидами, для которых данная культурная среда является новой.

- Гипотеза 4. Абстрактная структура сознания может быть преобразована в ценностно-смысловую путем включения в нее нового ценностного слоя. Возможным условием этого должна быть трансформация усвоенных и принятых индивидом культурных ценностей в со-значения, а объективных смыслов культурных явлений в жизненные и личностные смыслы. На этой основе в дальнейшем образуется ценностно-смысловая сфера личности.

Характеристика выборки. Всего в исследовании приняло участие 112 человек. На этапе апробации и разработки методики респондентами были служащие отдела крупной промышленно-торговой фирмы в Москве. Всего участвовало 18 человек, один из них – руководитель всего направления. Возраст испытуемых составлял от 23 до 46 лет. Далее, на этапе сопоставления результатов исследования с тестом М. Рокича принимали участие 9 человек, все сотрудники отдела крупной торговой московской компании. Возраст испытуемых - от 24 до 48 лет. На этапе проверки гипотезы о связи ценностей с поведением – 56 человек, студенты 4ого курса НИУ ВШЭ. На финальном этапе проверки соотношения ценностей со средой – исследовались сотрудники крупного супермаркета, 29 человек, все в должности кассиров.

Методы исследования:

Для решения поставленных задач и проверки исходных предположений был использован комплекс взаимодополняющих друг друга методов исследования.

Методы теоретического исследования: теоретический анализ и синтез литературы отечественных и зарубежных авторов по проблеме исследования.

Приемы и методы герменевтических интерпретативных процедур.

Методы эмпирического исследования:

1) специально разработанная анкета для диагностики индивидуальной структуры ценностей, свободная от социально-желательных ответов с использованием независимых стимулов-средств;

2) специально разработанный различный визуальный стимульный материал (гербы, цветы);

3) специально разработанная анкета для проведения интервью по стимульному материалу;

4) социометрия;

5) тест Рокича.

Методы математической обработки данных: методы математической статистики (корреляционный анализ, критерий достоверности различий Манна-Уитни), факторный анализ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ценностно-смысловые отношения человека (к миру, социуму, другим людям, малым группам и коллективам) могут изучаться и фиксироваться как прямо, так и косвенно, в том числе через его отношение к объектам окружающего мира или специально подобранному символическому материалу. Выявляемая с помощью косвенных методов диагностики структура ценностей устойчива к варьированию конкретного тестового материала. Результаты косвенной диагностики индивидуальных ценностей не противоречат результатам, получаемым с помощью прямых (анкет и самоотчетов) методов оценивания.

2. Опосредованные рефлексивным слоем сознания, ценности индивида связаны с его поведением в реальных жизненных ситуациях и с особенностями его взаимодействия с другими индивидами в малых группах. Так, в сложившейся студенческой группе наиболее желательными и предпочитаемыми партнерами по

общению оказываются те индивиды, в ценностно-смысловой структуре которых высокое место занимают ценности, связанные с общением и взаимодействием.

3. Ценностно-смысловая структура личности является результатом преломления через индивидуальное сознание ценностей, существующих в культуре. Структура индивидуальных ценностей представителей конкретной культурной среды отличается от структуры ценностей тех индивидов, для которых данная культурная среда является новой. В частности, обнаруживаются различия в ценностно-смысловой структуре личности опытных представителей конкретной профессиональной области и новичков в профессии. Анализ этих различий позволяет сделать вывод о ценностях, специфичных для конкретной культуры.

4. Укорененные в культуре ценности могут стать индивидуальными ценностями, как минимум, двумя путями. Первый – будучи усвоены непроизвольно в общении и совокупной деятельности людей. В этом случае они фиксируются в бытийном и духовном слоях сознания. Второй – будучи осознанны и осмысленны в ценностном слое сознания. В обоих случаях усвоенные и принятые индивидом ценности трансформируются в со-значения, а объективные смыслы культурных явлений в жизненные и личностные смыслы. На этой основе в дальнейшем образуется ценностно-смысловая сфера личности.

Перечисленные положения, выносимые на защиту, являются итогом как теоретико-методологической работы, так и результатом выполненных эмпирических исследований.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и результаты по проблеме исследования обсуждались на заседаниях кафедры общей и экспериментальной психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доложены на Международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых МГУ им. М.В. Ломоносова «Ломоносов – 2007», «Ломоносов – 2010». Также основные положения и выводы диссертационной работы использовались в процессе преподавания лекций по «Общей психологии» на факультете психологии Международного университета природы, общества и человека «Дубна», филиал в

городе Дзержинский, и в рамках семинарских занятий по курсу «Методология психологии» на факультете психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Разработанная методика использовалась для диагностики индивидуальной системы ценностей в практике бизнес консультирования топ-менеджеров торговой компании ООО «КАДО».

Структура и объем работы:

Структура диссертации обусловлена логикой исследования и последовательностью решаемых задач. Работа состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы, включающего 122 названия, из них 22 на английском языке и приложений. Основной текст диссертации отражен на 146 страницах и содержит 7 таблиц, 17 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **введении** к работе раскрыта актуальность проблемы диссертационного исследования, обоснованы методологические предпосылки, определены объект и предмет, цель и задачи, выдвинуты гипотезы и положения, выносимые на защиту, отмечена научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов исследования и области их прикладного применения.

Первая глава диссертации – «Структура сознания и место ценностей в ней» посвящена анализу проблематики сознания, основным вехам его изучения в философии и психологии. Рассмотрены различные модели строения сознания, подробно проанализирована модель строения сознания В.П. Зинченко.

В **первом параграфе** «Многообразии трактовок понятия «сознание» анализируются различные его определения, так как хотя это и ключевое понятие психологии, оно имеет едва ли не сотню противоречащих друг другу значений. Анализируются определения сознания как внеположного условия протекания психических процессов (В. Вундт, П. Наторп), как плоскость, на которую «проецируются знания» (представители французской психологической школы – Э.Дюркгейм, Е.В. Де-Роберти, М. Хальбвакс и др.), как «общий хозяин психологических функций» (У. Джемс), и как включающее все выше перечисленное (толковый словарь С.И. Ожегова). Анализируются новые подходы

к пониманию сознания в рамках отечественной психологической школы, как созданного трудовой деятельностью, как созданного обществом и существующего в этом обществе (А.Н. Леонтьев). Сознание рассматривается как «распределенное» между индивидами и существующее вне их (Г.Г. Шпет, М.М. Бахтин). На основании проведенного анализа делается вывод о том, что общественные нормы, ценности, правила являются существенными компонентами структуры сознания.

Во **втором параграфе** «Подходы к структуре сознания» проанализированы различные представления о нем. Проанализировано представление о сознании как о «непосредственно данном» (Р. Декарт, В. Вундт, Э. Титченер, Дж. Беркли, Д. Юм, Г. Лейбниц). Наибольшее внимание уделено подходам, выделяющим уровни в структуре сознания, поискам места рефлексии в структуре сознания. Подробно рассмотрена концепция З. Фрейда о строении сознания, в результате чего сделан вывод о том, что нормы и ценности жестко регулируют наше поведение. Однако механизм этой регуляции оказывается скрыт для исследователя. Проанализирован подход Г.Г. Шпета, утверждавшего, что сознание никому не принадлежит и проявляет себя в языке. Проанализированы положения М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского, утверждавших, что сознание – это что-то, находящееся «над» языком. Проанализированы также подходы к структуре сознания, предложенные в рамках неклассической психологии с позиции культурно-исторического подхода (Л.С. Выготский, М.М. Бахтин) и в рамках теории деятельности (А.Н. Леонтьев).

Третий параграф «Исходная структура сознания» посвящен описанию структуры сознания, предложенной В.П. Зинченко. Она была выбрана в качестве основной, потому что в ней наиболее отчетливо проступают смысловое строение сознания (Л.С. Выготский), его диалогизм и полифония (М.М. Бахтин). Подробно рассмотрены бытийный, рефлексивный и духовный слои сознания. Этот подход к строению сознания позволяет исследовать и объяснять различные аспекты психологической реальности. Сделано предположение о том, что ценности являются важнейшей характеристикой целого сознания, проявляющейся через наше отношение к объектам окружающего мира и через наше поведение в этом мире. Высказано предположение, что вербализуемые ценности могут быть соотнесены с проблемой значений (как те, которые носят отпечаток нашего

личного мировоззрения), а не вербализуемые – со смыслом (как глубинные структуры и основы для выбора поведения).

По итогам анализа различных подходов к изучению сознания сделан вывод о том, что его ценностные аспекты сознания изучены явно недостаточно.

Вторая глава «Культура и ценности» посвящена исследованию ценностей, существующих в культуре и определяющих выбор нами того или иного поведения.

В первом параграфе «Культура как самостоятельная ценность» внимание уделено представлениям о культуре, как о среде, растящей и питающей личность. подробно рассмотрены метафорические представления о культуре в литературном творчестве (Б.Пастернак, А. Блок, Г. Шпет, Павел Флоренский, М.Пришвин, М. Мамардашвили, А. Белый и др.). Подчеркнута диалогичность отношений человека и культуры, их взаимопроникновение и взаимообогащение.

Во втором параграфе «Ценности как компонент культуры» представлен подробный анализ возникновения ценностей в истории развития общества. Приведены первые упоминания о ценностях в рамках исследований античных философов как наивысшего блага (Платон, Аристотель), ценности как «воля к власти» (Ф. Ницше), ценность как долг (В. Вебер). Проанализировано представление о культуре в рамках культурно-исторического подхода (Л.С. Выготский), культуры, как формирующей сознание (Г.Г. Шпет), как основания для базисных ценностей и фундаментальных жизненных смыслов (В.С. Степин), как о структуре, на которую может быть наложена иерархия ценностей (Г.П. Выжлецов). Сделан вывод о том, что невозможно представить себе существование индивидуальной структуры ценностей вне культуры. Поэтому в работе структура ценностей изучается не «изолированно», а неразрывной связи с поведением человека в обществе.

Здесь же рассмотрены деятельностные аспекты культуры и ценностей. Представлены подходы М.М.Бахтина, связывающего смысл с ценностью индивидуального бытия, А.Г. Асмолова, относящего ценности к источникам мотивации, Д.А. Леонтьева, утверждающего, что ценности стабильны, а их изменение представляет собой уникальное кризисное явление. Применительно к

проблеме ценностей рассмотрена концепция деятельностного опосредования, предложенная А.В. Петровским. Показано, что она не противоречит общему замыслу нашего исследования.

В третьей главе работы «Эмпирическое изучение структуры индивидуальных ценностей» подробно описаны три этапа проведенного исследования, показывающего, что ценности определяют наше отношение к предметам и объектам окружающего мира, что ценности проявляют себя через поведение в реальных жизненных ситуациях и соотносятся со средой, в которой живет и действует индивид.

В первом параграфе «Методы диагностики ценностей» рассмотрены различные методики выявления ценностей. В частности, рассмотрен опросник М.Рокича, методика С. Шварца и У. Билски, модель «профессиональных предпочтений» Дж. Холланда, методика анализа ценностей у детей Н.И.Непомнящей, тест жизненных ситуаций С.С. Бубновой, тест смысложизненных ориентаций Д.А.Леонтьева. Сделан вывод о том, что разработанные методики имеют ряд существенных ограничений, что затрудняет их использование и интерпретацию данных в ситуации экспертизы.

Во втором параграфе «Ценности и отношение индивида к объектам окружающего мира» проверяется гипотеза о том, что ценностно-смысловая структура личности проявляется в отношении индивида к объектам окружающего мира и, следовательно, может быть выявлена не только с помощью прямых методов диагностики, но и путем специально организованных косвенных методов оценки. С этой целью была специально разработана проективная методика диагностики индивидуальных ценностей, свободная от социально заданных ответов. В качестве стимульного материала на разных этапах исследования использовались гербы и цветы (рис. 1 и рис. 2).

Было показано, что предложенная методика независима от стимульного материала, надежна (полученные данные имеют высокую корреляцию с результатами теста М. Рокича). Также показано, что испытуемые воспринимают стимульный материал по-разному в зависимости от индивидуальной системы ценностей. Прямые методы (в нашем случае – это тест М. Рокича) выявляют

отношение к действительности, то есть с их помощью возможно проникновение в рефлексивный слой сознания, которому они непосредственно адресованы.

Рис. 1. Объекты окружающего мира – цветы

Рис. 2. Объекты окружающего мира - гербы

Косвенные методы (в нашем случае – это метод опосредованной оценки) выявляют отношение в действительности, то есть с их помощью возможно проникновение, как минимум, прикосновение к бытийному слою сознания, которому они адресованы. При сравнении результатов диагностики ценностей с использованием различного стимульного материала (гербы, цветы), оказалось, что индивидуальная ценностная структура осталась неизменной. Также было показано, что ценности имеют «поверхностную» и «глубинную», устойчивую структуру.

Таким образом, наша гипотеза о том, что структура индивидуальных ценностей проявляется в отношении индивида к объектам окружающего мира подтвердилась.

В третьем параграфе «Взаимосвязь структуры индивидуальных ценностей с поведением в реальных жизненных ситуациях» проверялась гипотеза о том, что

опосредованные рефлексивным слоем сознания, ценности индивида оказываются связанными с его поведением в реальных жизненных ситуациях и с особенностями его взаимодействия с другими индивидами в малых группах. Чтобы проверить данную гипотезу, было организовано исследование, состоящее из двух этапов: на первом этапе измерялись ценности респондентов при помощи нашей методики, на втором - выяснялось, проявляются ли выявленные ценности (ценность) в реальном жизненном поведении индивида.

На первом этапе был проанализирован массив полученных данных (индивидуальные ценностные профили по группе) методом факторного анализа. Оказалось, что ведущей ценностью в исследуемой группе оказалась коммуникативная.

На втором этапе исследования осуществлялась проверка, действительно ли коммуникативность характеризует реальное поведение. С этой целью испытуемым было предложено заполнить опросник социометрии, как наиболее признанный опросник, фиксирующий реальное коммуникативное поведение.

Оказалось, что данные социометрии имеют значимую корреляцию с данными, полученными по результатам нашей методики. Основываясь на результатах первого этапа исследования, мы пришли к выводу, что ценности имеют сложную структуру: внешнюю форму, представленную в рефлексивном слое сознания и внутреннюю форму, представленную в бытийном, экзистенциальном слое сознания. Здесь, как и в предыдущем случае, не слишком высокий коэффициент корреляции должен не огорчать, а радовать, поскольку он свидетельствует о возможном несовпадении самооценки с реальным поведением. Отношение к себе – это одно, а реальное поведение – это другое. Полученные результаты дают дополнительные аргументы в пользу введения особого ценностного слоя сознания и поиск дополнительных методов оценки сложной структуры индивидуальных ценностей. Таким образом, был сделан вывод о том, что гипотеза о связи индивидуальных ценностных профилей и реального поведения – подтвердилась.

В четвертом параграфе «Взаимосвязь ценностей и среды, в которой живет и действует индивид», проверялась гипотеза о том, что ценностно-смысловая структура личности является результатом преломления через индивидуальное

сознание ценностей, существующих в культуре. Структура ценностей, специфичная для конкретной культуры, выявлялась при сравнении индивидуальных ценностей, разделяемых представителями этой культуры и теми, для кого данная культурная среда является новой. Для проверки гипотезы, выявление ценностей осуществлялось до и после вовлечения в деятельность. В качестве ключевой деятельности, влияющей на поведение индивида, была выбрана трудовая деятельность кассиров. Она хороша тем, что она достаточно однотипна и ее легко исследовать. К тому же, она занимает существенную часть дня испытуемого. Наконец, кассиры – довольно специфическое профессиональное сообщество, имеющее свои «неписанные правила». Изучались группа молодых кассиров и группа опытных специалистов в области кассового обслуживания.

Целью исследования было выяснение того, различаются ли ценностные ориентации сотрудников в зависимости от различных сроков работы в супермаркете, влияют ли на ценности (их структура и согласованность) длительное пребывание в специфической среде при специфической деятельности.

В рамках исследования, все респонденты были разделены на 2 группы: в первую вошли те, кто проработал в компании от 1 недели – 11 месяцев (14 человек);

Во вторую вошли сотрудники, проработавшие от 2-3 лет (15 человек).

Полученные результаты представлены на рис. 3, где по оси у представлены ценности, присутствующие в организации по мнению кассиров.

Из представленной диаграммы видно, что рассматриваемые ценностные профили существенно отличаются. По мнению новых сотрудников, ключевыми ценностями являются: Вежливость, Широта взглядов, Умение держать слово, Аккуратность, Дисциплинированность. Для более опытных сотрудников наиболее важными ценностями являются Эффективность в работе, Твердая воля, Исполнительность, Умение держать слово, Внимательность. Очевидно явное снижение «исповедуемых» организацией ценностей у долго работающих сотрудников по сравнению с вновь пришедшими. Причем снижены все показатели, за исключением, пожалуй, умения держать свое слово.

Рис.3. Ценностные убеждения кассиров с разным сроком работы в супермаркете

Полученные результаты позволяют, скорее, сформулировать вопросы для дальнейших исследований, нежели сделать категоричные выводы. Первый круг вопросов связан с анализом тех конкретных ценностей, для которых обнаружены различия между новичками и опытными кассирами. Действительно, в выборке для опытных кассиров в меньшей степени оказались значимы такие ценности, как Вежливость, Широта взглядов, Высокие требования к жизни. На наш взгляд, опосредованная диагностика ценностей, наряду с объективированным описанием профессиональной деятельности, может помочь в содержательном анализе специфики той или иной профессии, в том числе и ее профессиографировании.

Еще более интересный круг вопросов может быть сформулирован относительно механизмов, ответственных за наблюдаемые различия в подгруппах новичков и опытных профессионалов.

С одной стороны, можно предположить, что зафиксированное различие в ценностях в группе опытных кассиров связано с изменением индивидуальной ценностной структуры под влиянием их профессиональной деятельности и особенностей корпоративных ценностей организации. Сначала сотрудники воспринимали лишь декларируемые ценности и пытались воспроизводить их в своем поведении, затем они усвоили ценности, реально существующие в организации, но явно не пропагандируемые. Люди усвоили эти ценности и стали ориентироваться на них. Если это предположение верно, то индивидуальный ценностный профиль динамичен, пластичен и меняется под влиянием окружения.

Сам процесс усвоения ценностей далеко не прост. Усвоение, овладение культурными ли, организационными ли или другими ценностями не может быть пассивным. Человек не связан ими, он должен не только принять, но и утвердить их для себя. Согласно М.М. Бахтину, всякая общезначимая ценность становится действительно значимой только в индивидуальном контексте. Ее «эмоционально – волевое утверждение обретает свой тон не в контексте культуры, вся культура в целом интегрируется в едином и единственном контексте жизни, которой я причастен. Интегрируется и культура в целом, и каждая отдельная мысль, и каждый отдельный продукт живого поступка в единственном индивидуальном контексте действительного бытийного мышления».

Лишь после такого принятия и утверждения ценностей они становятся мотивационно-ценностными ориентациями, регулирующими поведение и деятельность. Для усвоения ценностей необходима не просто деятельность, а особая ценностная активность, в результате которой может быть сформирована ценностная позиция, как своего рода деятельностно-этическая направленность человека. Общим итогом такой работы по усвоению и утверждению ценностей может быть формирование подлинно личностных ценностей, «выступающих как внутренние носители социальной регуляции, укорененные в структуре личности» [Леонтьев Д.А. 1999, с. 231].

С другой стороны, возможно, что изменение индивидуального ценностного профиля связано с тем, что среда сама «отбирает» индивидов, способных в ней уживаться. Так, за два – три года работы из кассиров могли остаться только те, кто обладает определенным ценностным профилем для данной работы. Иными словами, в этом случае структура индивидуальных ценностей не пластична, а скорее статична и далеко не всегда способна к изменению, к адаптации.

Дело в том, что обретение(формирование, создание) ценностей, как и все в человеческой жизни, есть творчество. А.Н. Лактионов, несомненно, прав, говоря о том, что ценность группы не есть нечто наперед заданное. Иначе проблема превращается в задачу адаптации новичка «к уставу чужого монастыря. При более широком рассмотрении групповое взаимодействие есть процесс непрерывного «ценнотворчества», когда каждый член группы выступает одновременно и равноправно как субъект и объект взаимодействия. Разумеется, это идеальный случай, а на практике бывает и адаптация индивида к чужим ему ценностям, и групповое давление. Такое подчинение оплачивается утратой собственного Я, а то и гибелью души.

Чтобы ответить на вопросы о механизмах взаимосвязи индивидуальных ценностей и социальной среды, необходимо продолжение исследований с использованием методического инструментария опосредованного измерения ценностей, который представлен в работе.

Возвращаясь к проверявшейся гипотезе, следует сказать, что она подтвердилась: действительно были найдены различия индивидуальных

ценностных профилей у людей, начинающих деятельность и длительно в нее вовлеченных.

К сожалению, полно ответить на вопрос о том, что же на самом деле произошло с индивидуальной структурой ценностей в рамках данного исследования недостаточно оснований. Для этого требуется дополнительное, лонгитюдное исследование с фиксацией индивидуальных ценностных структур через заданные промежутки времени.

В четвертом параграфе «Обсуждение полученных результатов» обобщены теоретические и эмпирические результаты исследования. Как указывалось выше, в трехслойной структуре сознания достаточно полно представлены его смысловые аспекты и совсем не представлены ценностные. Разумеется, смысл и ценности теснейшим образом связаны между собой. Д.А. Леонтьев аргументирует положение о смысловой природе ценностей. С таким же основанием можно говорить и о ценностной природе смысла, из чего, впрочем, не следует, что смысл и ценности тождественны. Например, в рефлексивном слое сознания, образующими которого являются значение и смысл, последний несет в основном когнитивные функции: осмысление значений и означение смысла. Свои функции несут и ценности. Поэтому одной из задач (гипотез) нашего исследования был поиск оснований для включения в структуру сознания ценностного слоя, что дает возможность говорить о структуре сознания в целом как о ценностно-смысловой, характеризующей сознание не только как отношение (отражение) сознания к бытию, но и как отношение (участность) его в бытии. Полученные в нашем исследовании данные подтверждают правдоподобность такого расширения структуры сознания и уточнения его функций. Суть нашей гипотезы состояла в том, что усвоенные, принятые, порожденные (выстраданные) индивидом ценности трансформируются из «равнодушных» значений (будь они перцептивными, операциональными, вербальными и т.д.) в значимость, в со-значения, а объективные смыслы культурных явлений трансформируются в жизненные и личностные. Акты подобных трансформаций не являются только оперативно-техническими. Они носят интимно-личностный характер и связаны с переживаниями и эмоциями. Ценностно-смысловое измерение сознания

разумеется, пересекается с ценностно-смысловой сферой личности. Они связаны между собой, но их связь – не прямая она опосредствована поступком. А.Н.Леонтьев говорил, что путь к личности пролегает через поступок. Но именно сознание *взрывается* поступком и, тем самым, оно становится не только участным в бытии, но и участвует в формировании ценностно-смысловой сферы личности, да и ее самой.

Ниже приведена последняя версия структуры сознания, предложенная В.П.Зинченко. В нее включен не только ценностный слой, являющийся важным итогом нашего исследования, но также еще один, хромотопический слой сознания. Мы дадим краткую характеристику всей структуры, так как вне ее трудно понять работу изолированного ценностного слоя. Однако важен не только контекст, существенно и то, что ценностное измерение сознания присутствует или захватывает и другие его слои.

СТРУКТУРА СОЗНАНИЯ

Образующие сознания	Субъективные	М Е Ж Д У	Объективные
Слои сознания			
Бытийный	Чувственная ткань (образов)		Биодинамическая ткань (действий)
Хромотопический	Время		Пространство
Рефлексивный	Смысл		Значение
Ценностный	Со-значение (переживаемая значимость)		Объективный смысл культурного явления
Духовный	Я	Ты (Другой)	

Разделение уровней (слоев) сознания весьма условно. Иное дело, что на разных этапах его становления роль того или иного слоя может стать доминирующей. Столь же условно разделение гетерогенных образующих

сознания на два основных класса: субъективные и объективные. В выделенном на схеме пространстве МЕЖДУ непрерывно происходят противоположно направленные процессы (акты): субъективация объективного и объективация субъективного. Или близкие к ним акты: композиции и декомпозиции образов и действий, овременение пространства и опространствование времени, осмысление значений и означение смыслов, вчитывание себя в другого и вычитывание себя из него. Пространство МЕЖДУ представляет собой «плавильный тигль», «громокипящий кубок», «котел cogito», где созревает, растет и рождается новое, в том числе, формируются, пересматриваются или обесцениваются прежние ценности и смыслы.

Рассмотрим слои сознания, уделив основное внимание ценностному слою. Относительно других будут сделаны лишь краткие пояснения, необходимые для понимания контекста существования и функционирования ценностного слоя.

В пространстве МЕЖДУ *бытийного или онтологического слоя сознания* переливаются (переплавляются) одна в другую чувственная и биодинамическая ткань. И та и другая не равнодушны, они переплетаются с эмоциональной тканью. Чувственная ткань, благодаря движению, приобретает свойства телесности, динамики, предметности, а биодинамическая – чувствительности. Над перцептивными и исполнительными действиями, посредством которых осуществляется композиция и декомпозиция образов и действий, витает смысл соответствующих задач. Столкновение и взаимодействие образов ведет к рождению новых смыслов, новых образов, действий, поступков.

Онтологический слой сознания испытывает на себе влияние и тесно взаимодействует с другими слоями. Живое движение (вкуче с чувствительностью) интенционально – это ищущий себя (и себе) смысл. Находя его, оно означивается, может стать ценностью, символом.

Хронотопический слой сознания введен, чтобы понять, как сознание справляется с такими суровыми определениями бытия как время и пространство, сплавляя их в двуликий, активный, актуально-переживаемый и осмысливаемый хронотоп (здесь и теперь). Хронотоп - это пространственно-временное измерение сознательной (и бессознательной) жизни, сконструированное самим же сознанием.

В нем причудливо переплетаются субъективное и объективное, по-разному представлены значащие, смысловые и ценностные аспекты сознания.

М.М. Бахтин, специально анализирувавший «художественный (романный) хронотоп», замечал: «Если бы хронотоп образа совпал бы с хронотопом читателя (слушателя, зрителя), то он бы превратился в реальное событие его, читателя, жизни». Подобное превращение возможно благодаря тому, что в художественно неделимом соединении пространства и времени участвует третий – ценностный компонент. Бахтин вводит понятие *хронотопических ценностей* разных степеней и объемов, которыми пронизаны искусство и литература, да и реальная человеческая жизнь.

Таким образом, активный (жизненный, творческий, вселенский) хронотоп невозможен вне ценностного и смыслового измерения. Если время в хронотопе – это 4-е измерение пространства, то ценности и смысл – 5-е или первое измерение человеческой жизни.

В пространстве *МЕЖДУ рефлексивного слоя сознания* происходят акты означения смыслов и осмысления значений, представляющие собой работу понимания. Эти акты также несимметричны, ибо всегда есть дельта или зазор непонимания. Возможно и творческое понимание, рождение нового «сверхпонимания». Актам означения смыслов и осмысления значений подвергаются не только концептуальные или вербальные значения, но также значения предметные, операциональные, перцептивные, эмоциональные. Соответственно, рефлексивные акты могут осуществляться не только на отчетливо осознаваемых уровнях работы сознания.

Ценностный слой. Согласимся с Н.О. Лосским, что ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка. Поскольку в определение ценности входят и мир и личность, то для ценностного слоя сознания могли бы быть пригодными те же образующие, что и для рефлексивного слоя сознания, т.е. значение и смысл. Однако, понятие «значение» функционально, «объективно-равнодушно», оно адекватно в качестве образующей «сферы сознания» как таковой, но недостаточно для характеристики индивидуального сознания. В

отличие от него понятия «значимость» и «со-значение» объединяют в некоторое единое образование социальные значения и индивидуальные смыслы. Г.Г. Шпет писал: «Культурное явление, как выражение смысла, объективно, но в нем же, в этом выражении есть сознательное или бессознательное отношение к этому смыслу, оно именно – объект психологии. Не смысл, не значение, а со-значение, *сопровождающие* осуществление исторического субъективные реакции переживания, отношения к нему – предмет психологии». Последнее положение несомненно. Из него следует вывод, что со-значение не объективно и не субъективно, поскольку оно находится *между* объективным и даже равнодушным значением и субъективным (индивидуальным) смыслом. Со-значение – это опосредованное переживанием порождение или производная от взаимодействия объективных смыслов культурных явлений («культурных благ»). Со-значение характеризует личное понимание индивидом того, что он сообщает и его личное отношение к сообщаемому, мыслимому, называемому, к экспрессии, которую он «вкладывал» в выражение своей мысли. Шпет связывал со-значение с симпатическим пониманием. Со-значение можно рассматривать как некоторое условие и преддверие личностного смысла, который несомненно имеет ценностное измерение. Подобно Г.Г. Шпету, Л.С. Выготский утверждал, что культурные аффективно-смысловые образования существуют объективно в виде произведений искусства и других творений людей. Они существуют до и независимо от каждого отдельного человека и выступают для него в качестве приглашающей силы, своего рода вызова, а человек для культуры есть желаемость и ожидаемость. Созданная культура или вторая природа для многих становится первой. Миры культуры имеют ценностное измерение – потенциально привлекательное для индивида. Едва ли существуют объективные критерии и меры ценности, с помощью которых можно было бы ранжировать такие миры. Что касается их субъективной привлекательности, то построение субъективных шкал вполне возможно. При этом не должно быть неожиданностью, что привлекательность и ценность могут быть эквивалентны главному смыслу жизни, а порой оцениваться дороже самой жизни.

Итак, в предложенной структуре в качестве образующих ценностного слоя сознания выступили со-значение и объективный смысл культурного явления. Их взаимодействие в пространстве МЕЖДУ порождает жизненные и личностные смыслы. Согласно Н.О. Лосскому, ценности вступают в сознание не иначе, как посредством чувств субъекта, интенционально направленных на них. В связи с чувством субъекта они становятся ценностями, *переживаемыми* им. Значит переживание – это и условие принятия ценностей, и результат их принятия и реализации, поэтому они становятся руководителями нашего поведения и имеют орудийный характер.

Ценностный слой сознания можно характеризовать и как потенциально поступающий, участный в бытии. То или иное культурное явление может вызывать к себе особое отношение или оставлять индивида равнодушным. При этом он может отдавать ему должное, не отрицать его ценности для других. В первом случае приобретение явлением личностной ценности идет через придание ему со-значения, т.е. через отнесение его к себе самому, через оценку его сквозь призму собственной индивидуальности. Субъективно личностная ценность и личностный смысл могут сливаться в одно целое, образовывать глубинные ценностно-смысловые структуры (Д.А. Леонтьев), выступающие в качестве регуляторов поведения и деятельности. На деле, различия между ними сохраняются. Имеется и динамика их взаимоотношений. Ценности могут обесмысливаться, обесцениваться, что нередко и происходит.

Духовный слой сознания. Хотя становление всех слоев сознания следует рассматривать как единый синхронистический акт, все же духовный слой сознания в целой структуре сознания играет доминирующую роль, он одушевляет, воодушевляет или обездушивает другие слои.

Образующими духовного слоя выступают Я – Ты (Другой). М.М. Бахтин говорил, что когда я вхожу в пространственный мир, другой всегда в нем находится, хотя, конечно, имеются различия пространства и времени *я* и *другого*. Имеются также ценностные различия между: Я-для-себя и я-для-другого, другой-для-меня.

Для М. М. Бахтина один и тот же содержательно тождественный предмет – момент бытия, соотнесенный со мной или соотнесенный с другим, ценностно по-разному выглядит, и весь содержательно единый мир, соотнесенный со мной или с другим, проникнут совершенно различным эмоционально-волевым тоном, по-разному ценностно значим в своем самом живом, самом существенном смысле. Этим не нарушается смысловое единство мира, но возводится до степени событийной единственности. Если принять это различие, то далее можно размышлять о том, какой из этих двух планов ценностей предпочтительнее, каковы особенности и условия возникновения каждого из них.

Описываемая структура сознания в целом иллюстрирует положение о существовании единого континуума бытия – сознания. Предложенная структура обнажает, но не раскрывает, едва ли не главную тайну сознания: как возможна синхронизация работы выделенных слоев полифонического сознания и его гетерогенных образующих? Как возможна мгновенность «собрания себя» в фиксированных точках интенсивности, в «картезианских пунктах», в поступках? Не последнюю роль в таком собрании себя играют человеческие ценности, к которым мы прикоснулись в нашем исследовании.

В **заключении** диссертационной работы обобщены полученные результаты, показана обоснованность положений, выносимых на защиту, сформулированы следующие выводы:

1. Предложенная методика диагностики структуры индивидуальных ценностей адекватна задачам исследования. Полученные результаты соотнесены с результатами методики общепризнанного теста диагностики ценностей Рокича. Преимущество предложенной нами методики состоит в том, что она позволяет избежать социальной желательности при ответах на вопросы.

2. Ценности, как категории, определяющие наше отношение к объектам окружающего мира, достаточно устойчивы. Это доказано исследованием структуры индивидуальных ценностей при варьировании стимульного материала.

3. На примере ценностей коммуникации, как ключевых для исследуемой группы респондентов, было показано, что они проявляют себя через поведение в

реальных жизненных ситуациях. Была выявлена значимая корреляция между коммуникативными ценностями и выборами по методу социометрии.

4. Ценностно-смысловая структура личности различается у опытных представителей конкретной профессиональной области и новичков в данной деятельности. Результаты получены при сравнении ценностных профилей давно работающих и новых представителей одной профессиональной группы.

5. Установлено наличие специфических для конкретной культуры ценностей, что может быть вызвано либо тем, что среда сама «отбирает» индивидов, способных в ней ужиться, либо тем, что среда «изменяет» индивидов под себя.

6. В работе проведен теоретический анализ различных подходов к сознанию и предложена ценностно-смысловая структура строения сознания. Обосновано введение ценностного слоя, где значения усвоенных и принятых индивидом культурных ценностей трансформируются в со-значения, в жизненные и личностные смыслы. Со-значения – это не только осмысленные, но и *пережитые* значения, что сближает их с жизненным смыслом. Таким образом, *между* со-значениями и личностными смыслами стоят переживания, которые конституируют и те, и другие. На этой основе в дальнейшем образуется ценностно-смысловая сфера личности.

Список публикаций по теме диссертации:

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Хухорева А.В. Методика опосредованной диагностики ценностей // Вопросы психологии 2010. № 4. С. 84 – 94. (0,7 п. л.).

2. Хухорева А.В. Взаимосвязь ценностей и среды, в которой живет и действует индивид // Культурно-историческая психология. 2011. №1. С. 90 – 98. (0,7 п.л.).

3. Хухорева А.В., Зинченко В.П., Культура и ценности // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2011. №2. С. 33 – 44. (1 п.л., авт. вклад 0,4 п.л.).

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

4. Хухорева А.В. Командные ценности: опыт диагностики. Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев. [Электронный ресурс] — М.: Издательский центр Факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. (0, 2 п. л.).

5. Хухорева А.В. Опосредованная диагностика ценностей: диагностическое интервью. Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2010. (0,2 п. л.).

29 Лицензия ЛР №020832 от 15 октября 1993 г.

Подписано в печать   сентября 2011 г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. Печ. Л. 1,2

Тираж 100 экз. Заказ № ____

Типография издательства НИУ-ВШЭ

125319, г. Москва, Кочновский пр-д, д.3